

Обреченные на реформы

Ирина КОЛЕСНИКОВА, старший научный сотрудник
[Института экономики НАН Беларуси](#)

Вступление Беларуси в ЕЭП будет иметь для ее экономики как положительные, так и отрицательные последствия, но согласно анализу намечающихся тенденций первых и в краткосрочной, и долгосрочной перспективе будет больше. Главный же ожидаемый выигрыш - глубокая реструктуризация всей экономики и смена экономической модели, без чего Беларусь рано или поздно ожидает судьба Греции.

Первый «блин» интеграции оказался комом

Надо сказать, что последние 15-20 лет характеризуются необычайным всплеском интереса к региональной интеграции. Превращаясь в доминирующий фактор развития мировой торговли, регионализм влияет как на экономические, так и на политические взаимоотношения между странами, ставя их перед выбором, какую из форм интеграции предпочесть на данном этапе.

До последнего времени экономическая интеграция на постсоветском пространстве ограничивалась только торговыми отношениями (от зоны свободной торговли до Таможенного союза). Побудительным мотивом возникновения региональных торговых объединений на просторах СНГ было стремление к сохранению или восстановлению существовавших хозяйственных связей, а также желание удержаться на традиционных экспортных рынках, отгородившись от конкуренции извне.

В 1995 г. Беларусь, Россия и Казахстан образовали Таможенный союз (с 2001 г. - Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)), к которому позже присоединились Кыргызстан и Таджикистан. Однако вопреки ожиданиям торговые потоки Беларуси с этими странами не увеличились. Хотя общий объем товарооборота между странами ЕврАзЭС - 3 (Россия, Казахстан) и Беларусью рос, его доля в общем товарообороте нашей страны, незначительно увеличившись в год создания Таможенного союза, в дальнейшем неуклонно сокращалась: с 60% в 2001 г. до 48% в 2010 г. Причем это касается и экспорта, и импорта: доля экспорта упала с 51 до 41%, а импорта - с 65,5 до 53%. В том же направлении двигалась и торговля со странами СНГ: доля их в общем объеме торговли Беларуси за тот же период сократилась с 65,5 до 56,8%. И это при том, что с этими странами у Беларуси нулевой таможенный тариф, т.е. ограничения для торговли практически отсутствуют.

Надо сказать, что эта тенденция вполне закономерна. По различным оценкам Беларусь торгует со странами СНГ значительно больше, чем это предсказывают модели эффективной торговли. Так, по оценке ЕБРР, доля стран СНГ во внешней торговле Беларуси должна составлять не более 11%, т.е. в 5 раз меньше, чем сейчас. Возникает вопрос, почему же мы так стремимся к интеграции именно с нашими восточными соседями? Ответ лежит на поверхности: во-первых, промышленное производство в Беларуси достаточно энерго- и материалоемкое (энергоемкость ВВП в

Беларуси почти в 2 раза выше, чем в развитых странах: 347 т нефтяного эквивалента на 1 млн. долл. ВВП против 161 в развитых странах и 130 в странах ЕС); во-вторых, доля энергетических товаров в нашем экспорте в 2010 г. составила 36,8%. Эти товары стали чуть ли не основным экспортным продуктом Беларуси, что для страны, практически не имеющей собственных источников энергии, совершенно нелогично.

Наиболее рациональным выходом из ситуации является снижение энергоемкости производства через внедрение новых технологий и «усложнение» экспортной корзины, т.е. переход к выпуску высокотехнологической продукции с более высокой долей добавленной стоимости. Именно по такому пути идут Китай и другие быстро растущие страны. Однако этот путь требует времени и соответствующих инвестиций, прежде всего, иностранных, приносящих соответствующие технологии.

Более простым выходом представляется ориентация на получение возможности доступа к дешевым энергоносителям. С точки зрения тактики, этот вариант имеет явные преимущества, поскольку дает возможность накопить ресурсы для необходимой реструктуризации экономики: главное, чтобы полученные дивиденды шли на накопление (инвестиции), а не на потребление.

Вопрос состоит в том, чем мы будем расплачиваться за подешевевшие энергоресурсы? На момент заключения Соглашений по ЕЭП с введением единого таможенного тарифа, казалось, что практически ничем. И действительно, прямая нефтяная дотация Беларуси за 2011 г. со стороны России, по расчетам экспертов, составила 2, 3 млрд. долл., косвенная - более 4 млрд. Кроме того, согласно данным Всемирного банка, белорусский средневзвешенный импортный тариф составлял 8,04%, в то время как в России он равнялся 12,4%, т.е. внутренний рынок Беларуси был более открыт для конкуренции, чем российский. И хотя уровень гармонизации тарифов Беларуси и России до введения Единого тарифа Таможенного союза (ЕТТС) составлял 95%, после его введения белорусский средневзвешенный импортный тариф повысился почти до 10%.

Надо сказать, что по предварительным расчетам, введение ЕТТС может привести к сокращению импорта (эффект отклонения торговли) из стран вне СНГ на 1,1 млрд. долл. (10% общего объема импорта из стран дальнего зарубежья в 2010 г.), в основном за счет снижения объемов ввоза в Беларусь подержанных автомобилей из стран не членов. Кроме того, участие в Таможенном союзе может благоприятно сказаться на белорусском бюджете: размер выигрыша может составить 28,3% общего объема импортных доходов и пошлин Беларуси в 2009 г. вследствие того, что до 40% российского импорта может проходить таможенную очистку на границе Беларуси и, соответственно, доходы от таможенных сборов, которые не планируется делить между странами-членами, будут поступать в белорусский бюджет.

ВТО модифицирует товарные потоки

Однако ситуация кардинально изменилась в декабре прошлого года: Россия неожиданно (для нас) вступила в ВТО. Согласно его правилам любое региональное торговое соглашение не должно ухудшать условия доступа на рынки входящих в нее государств для третьих стран, т.е. в соответствии со ст. XXIV ГАТТ уровень тарифной защиты должен быть принят по минимальному его значению в формирующемся интеграционном союзе.

В случае Таможенного союза ЕврАзЭС (Россия, Беларусь, Казахстан) сложилась противоположная ситуация, когда уровень тарифной защиты стран-членов союза

Ирина Колесникова. Обреченные на реформы

должен быть снижен вследствие вступления одного из его членов в ВТО, т.е. ставки ЕТТС будут установлены на уровне не выше российских тарифных обязательств перед ВТО. Это означает постепенное (переходные периоды от 1 до 7 лет) снижение тарифной защиты с действующей среднеарифметической ставки Единого таможенного тарифа на уровне 10,7% до приблизительно 8%.

В связи с этим встает вопрос, насколько чувствительно это будет для внутреннего рынка Беларуси.

На первый взгляд, казалось бы, серьезных последствий для Беларуси не ожидается: средневзвешенный тариф в Беларуси до вступления в ВТО был приблизительно такой, какой предполагается ввести по окончании переходного периода в России и, соответственно, на территории Таможенного союза. Но, как говорится, дьявол таится в мелочах: группы товаров, на которые будут снижены импортные пошлины, несколько отличаются от тех, на которые были повышены пошлины после вступления в ТС. Наиболее существенные изменения тарифных ставок будут по следующим группам товаров (ТН ВЭД РБ): 18 - «Какао и продукты из него» (уменьшится на 5%), 30 - «Фармацевтические товары» (с 10 до 6,5%), 34 - «Мыло, моющие и чистящие вещества» (с 15 до 6,5%), 47 - «Бумажная масса из древесины; макулатура» (с 15 до 7,5%) и 48 - «Бумага, картон, изделия из них» (с 15 до 5%), 51 - «Шерсть животных, пряжа» и 58 - «Специальные ткани и материалы» (снизится на 10%). Проведенная нами оценка возможных товарных потоков с использованием данных об изменении средневзвешенного тарифа и об импорте из стран вне СНГ за 2010 г., а также об эластичностях спроса на импорт для Беларуси позволила сделать некоторые выводы.

Снижение пошлин на отмеченные товары приведет к росту их импорта из стран вне СНГ. Прежде всего это касается следующих товарных групп: «Какао и продукты из него» - 1,55 млн. долл., или 3% объема поставок данной группы товаров из вне СНГ; «Фармацевтические продукты» - 24,5 млн. долл. (4,5% упомянутого объема); «Мыло; моющие средства; материалы смазочные; пасты» - 6,9 млн. долл. (7%); «Бумажная масса из древесины; макулатура» 0,09 млн. долл. (1,3%); «Бумага, картон, изделия из них» 14 млн. долл. (5%); «Шерсть животных, пряжа» - 1,7 млн. долл. (10%); «Специальные ткани и материалы» - 2,2 млн. долл. (7%); «Керамические изделия» - 0,5 млн. долл. (1% объема поставок данной группы товаров из стран вне СНГ).

Понятно, что снижение пошлин на эти группы товаров сделает белорусских производителей менее конкурентоспособными на национальном и российском рынках, а также может сократить российский импорт данной продукции. В то же время это влияние будет достаточно слабым, поскольку рассчитанные нами объемы увеличения импорта составляют около 1% от импорта вне стран СНГ. Ситуация несколько меняется, если рассматривать более далекую перспективу (2017 г. - конец переходного периода для вступления России в ВТО). Проведенные нами расчеты показали, что эффекты создания торговли, т.е. переориентации на более эффективных импортеров, значительно превышают негативные эффекты отклонения торговли. Это значит, что страна сможет импортировать более качественную и дешевую продукцию вследствие снижения таможенных барьеров. Напомним, что основными потребителями импортной продукции являются предприятия: 72,9% импорта составляют промежуточные товары, в том числе 38,6% - неэнергетического характера, и еще 10% - инвестиционные товары. Причем эффект для потребителей импорта к 2017 г. достигнет 10,6 млрд. долл. ежегодно.

Правда, чистый эффект роста благосостояния страны составит всего 6,5 млрд. долл. И эта разница только частично определяется снижением доходов бюджета приблизительно на 18% вследствие снижения тарифов. Остальная часть обуславливается тем, что конкурирующий импорт может негативно повлиять на производителей белорусских товаров-субститутов, т.е. приведет к сокращению их производства. Причем наиболее подвержены влиянию конкурирующего импорта товары с высокой эластичностью спроса, т.е. когда спрос на импортные товары значительно возрастает при падении цены на них (и наоборот). Согласно проведенным нами расчетам, это прежде всего коснется таких товаров, как производство проводов металлических, тракторов и другой сельскохозяйственной техники, электротехнических товаров, некоторых изделий из пластика, бумаги, мебели, нетканых материалов, целого ряда строительных материалов, изделий из стекла и керамики, резинотехнических изделий, текстиля, напитков. Очевидно, что производителям надо будет заранее подумать о повышении конкурентоспособности своей продукции.

Дело в том, что сегодня сектора с высокой эластичностью спроса на импорт в нашей стране достаточно хорошо защищены. Рассчитываемый Всемирным банком Общий индекс ограничения торговли, отражающий степень защищенности тарифными и нетарифными барьерами отраслей в зависимости от эластичности импорта, в Беларуси составляет почти 17% (для сравнения: в Китае - 9,8%, Польше - 10, Казахстане - 12,4, России - 19,6%). Неизбежное снижение этого индекса в связи с вступлением России в ВТО, с последующим уменьшением тарифных и нетарифных барьеров, окажет негативное влияние на низко конкурентоспособных отечественных производителей.

Альтернатива – кризис

Кроме того, интеграционное объединение типа ЕЭП предполагает более значительные изменения среды функционирования национальных производителей, чем Таможенный союз. Соблюдение условий пакета соглашений по ЕЭП (всего их 18) потребует коренных изменений экономической модели Республики Беларусь, поскольку речь идет о переходе на свободное перемещение товаров, труда, услуг и капитала. Соглашения о единых принципах и правилах конкуренции, единых правилах предоставления промышленных субсидий, единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства, о государственных закупках, торговле услугами и инвестициях в государствах - участниках ЕЭП и ряд других соглашений подразумевают радикальную либерализацию экономики и переход преимущественно к рыночным методам ее регулирования. Так, вследствие допуска на рынок государственных заказов производителей из России и Казахстана обострится конкуренция на этом сегменте рынка, а отказ от господдержки отдельных фирм может привести к банкротству хронически убыточных предприятий.

В целом соблюдение условий указанных соглашений предполагает переход от селективных методов промышленной политики, широко применяемых в Беларуси в последние 12 лет, к неселективным, основанным на мерах общего стимулирования экономики и улучшения бизнес-среды (стимулирование инноваций, малого и среднего бизнеса и т.д.). При этом предприятиям в большинстве случаев придется рассчитывать на свои силы и инвестиционные возможности, поскольку участие в ЕЭП вряд ли приведет к существенному притоку в Беларусь прямых иностранных инвестиций (кроме российских, которые едва ли приведут к трансферу технологий). Это связано с тем, что в случае региональных торговых соглашений, созданных по принципу Юг-Юг (ЕЭП относится именно к такому типу РТС), ПИИ, как правило, приходят в большую страну, т.е. больший по размерам рынок. Поэтому, скорее всего, создание ЕЭП вызовет приток

Ирина Колесникова. Обреченные на реформы

прямых иностранных инвестиций, в первую очередь, в Россию и Казахстан.

Очевидно, что несмотря на прогнозируемые в целом положительные эффекты, в том числе за счет снижения цен на энергоносители, вступление в ЕЭП вовсе не панацея от всех бед. Без назревшей реструктуризации экономики обойтись невозможно. В противном случае мы будем постоянно зависеть от настроений российской политической элиты и в случае их изменения нас ожидает печальная судьба Греции.